

**Конференция по обзору Римского статута**Distr.: General  
30 May 2010RUSSIAN  
Original: English

Кампала

31 мая – 11 июня 2010 года

**Борьба с безнаказанностью: роль комиссий по установлению истины в обеспечении примирения и национального единства****А. Ясмин Соока<sup>1</sup>**

1. В 1995 году Нельсон Мандела отметил, что "поскольку все... страны восстанавливаются от травм и ран прошлого, они были вынуждены разработать механизмы не только для урегулирования прошлых нарушений прав человека, но и для обеспечения восстановления достоинства жертв, лиц, оставшихся в живых, а также их родственников. В связи с этим неустанным поиском надлежащего равновесия встали глубинные вопросы политики и права... Они возникли из вопроса о том, как находящаяся на этапе перехода страна должна реагировать на утверждения о грубых нарушениях прав человека представителями предыдущих или ныне действующих органов власти"<sup>2</sup>.

**В. Резюме**

2. Содержание термина "переходное правосудие" после развертывания в начале 1980-х годов дискуссии по вопросу о том, как новым государствам относиться к тем, кто в прошлом совершал злоупотребления, эволюционировало в направлении охвата "всего комплекса процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечить подотчетность, справедливость и примирение", о чем говорил бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Механизмы переходного правосудия включают в себя судебные механизмы, например механизмы судебного преследования, и несудебные механизмы, например комиссии по установлению истины. В настоящем документе основное внимание уделяется возможной дополнительной роли комиссий по установлению истины в борьбе с безнаказанностью и в достижении национального примирения, а также теме "Мир и правосудие".

3. Сложность обсуждения темы "Мир или правосудие" преодолевается с помощью послышки о невозможности существования реального мира без правосудия при признании того, что выход из положения состоит в сохранении возможности вершить правосудие и в нахождении правильного сочетания и правильной последовательности

<sup>1</sup> Ясмин Соока – юрист по правам человека, входившая в состав как Южноафриканской, так и Сьерра-Леонской комиссий по установлению истины. В настоящее время она является Исполнительным директором Фонда по правам человека в Южной Африке.

<sup>2</sup>Neil Kritz, ed., Nelson Mandela, Foreword: Transitional Justice-How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes, vol1 (Washington DC., United States Institute of Peace Press, 1995.1995).

действий в каждой ситуации. Легких ответов на эту сложную дилемму нет. В конечном счете выбираемая стратегия зависит от политических реальностей и общественных потребностей данного постконфликтного общества.

4. С учетом внутригосударственного характера большинства сегодняшних конфликтов все большее внимание уделяется примирению и государственному строительству как постконфликтной мере, поскольку постконфликтные государства больше нуждаются в нахождении путей к обеспечению того, чтобы бывшие враги, лица, совершавшие преступления, и их жертвы могли без страха жить вместе бок о бок друг с другом. Люди не меняют свое поведение и мировоззрение с геноцидного на коллегиальное только потому, что был объявлен мир. Поскольку сосуществование является необходимостью, потребность в примирении имеет глубинный характер, и сложный вопрос о выработке и поддержке процессов примирения является исключительно важным вопросом для национальных и международных инициатив по постконфликтному развитию.

5. Вклад комиссий по установлению истины уникален тем, что при надлежащем конструировании и формировании они могут дать голос безгласным и наделить правами и возможностями тех, кто годами подвергался преследованиям и был незаметен. Важнейшими условиями того, чтобы комиссия по установлению истины воспринималась как нечто легитимное, являются непосредственная причастность самой страны к ее созданию и участие в ней ее граждан, и соблюдение этих условий должно обеспечить особое внимание к женщинам, детям и детям-солдатам, а также к другим маргинализированным группам.

6. Наконец, перед постконфликтным обществом стоит как минимум пять задач: обеспечить переходное правосудие, справедливость в распределении благ, материальное благополучие, участие и мир. Хотя эти задачи концептуально самостоятельны, они связаны друг с другом. В процессе исправления прошлой несправедливости переходное правосудие несет с собой идею концептуализации развития, коренящегося в преобразовании общества, а не настраивает просто на какую-то технократическую деятельность.

7. Опыт Латинской Америки и Африки наглядно свидетельствует о наличии потребности в целостном подходе к переходному правосудию. Борьба за мир и справедливость не может быть выиграна лишь путем создания комиссий по установлению истины или только посредством применения варианта, предусматривающего задействование механизмов уголовного правосудия. Целостный подход к переходному правосудию должен быть одобрен демократическим путем и быть сориентирован на коренные причины конфликта с учетом дефицита демократии, существовавшего до и во время конфликта. Любой процесс должен быть направлен на восстановление у граждан гражданской веры в государственные институты, при этом все граждане должны верить в то, что институты государства будут работать на них независимо от их политической принадлежности, расы, религии, пола, племенных или этнических убеждений или различий. Для достижения прочного мира крайне необходимо присутствие в сознании тех, кто принимает решения по вопросам мира и справедливости, идеи воздания справедливости жертвам при использовании любых механизмов обеспечения мира и правосудия.

## **С. Введение**

8. В июне этого года более 111 государств-участников примут участие в исторической Конференции по обзору, посвященной 10-летней годовщине создания Международного уголовного суда (МУС) и заключения договора о его учреждении –

Римского статута<sup>3</sup>. Конференция по обзору – первое всемирное совещание по Римскому статуту, проводимое после его принятия в 1998 году, на котором будет рассмотрена работа Суда, его отдача с точки зрения интересов потерпевших и его вклад в обеспечение международного правосудия и мира. На этой конференции будет также рассмотрен в рамках Римского статута вопрос о преступлении агрессии.

9. Учреждение МУС знаменует собой поворотный момент в борьбе с безнаказанностью и сдвиг в сторону политики, предусматривающей привлечение к ответственности за международные преступления, а также защиту интересов потерпевших. На Конференции МУС по обзору будут обсуждены четыре темы, предусмотренные комитетом по критическому анализу.

10. Конференция по обзору – удобная возможность так пересмотреть концепцию взаимосвязи между миром и правосудием, чтобы она позволяла Суду извлекать выгоду из механизмов переходного правосудия, расширяя за счет этого возможности вносить дополнительный вклад в достижение цели построения прочного мира без вступления в противоречие с ней. В связи с этим в настоящем документе основное внимание уделяется возможной дополнительной роли комиссий по установлению истины в борьбе с безнаказанностью и в достижении национального примирения, а также теме "Мир или правосудие".

#### **D. Переходное правосудие<sup>4</sup>**

11. В странах, переживающих радикальный переход от репрессий к демократии, первым реальным испытанием при установлении демократии и верховенства права является то, как они будут обращаться с лицами, допускавшими в прошлом злоупотребления, поскольку реакция на них предопределяет принципы, отличающие новое демократическое правительство от прежнего режима.

12. Ниже приводятся вопросы, встающие перед новым режимом.

- a) Фундаментальным вопросом, конечно же, является вопрос о том, как право на правосудие отразится на потребности в мире в том или ином обществе. Речь идет о сложной проблеме выбора между миром и правосудием. Она встает лишь в том случае, если сторона, виновная в преступлениях, в состоянии серьезно угрожать миру в стране. Право на правосудие в интересах жертв грубых нарушений прав человека не подлежит доказыванию.
- b) Как новому государству решать вопросы комплементарности при том допущении, что законные претензии на юрисдикцию над одними и теми же преступлениями имеют и национальные суды, и международные трибуналы, и МУС?
- c) Что привносят комиссии по установлению истины в процесс переустройства общества? Необходимы ли потерпевшим судебные процессы и комиссии по установлению истины? Являются ли потерпевшие однородной группой? Необходим ли взгляд на прошлое с общих позиций?

---

<sup>3</sup> Римский статут МУС, 17 июля 1998 года, документ ООН A/Conf.183/9, переиздан в виде документа 37 I.L.M. 999 (1998)

<sup>4</sup> Полный отчет об истории развития этой сферы см. в работе Juan Méndez, *The International Justice*, Vol 3, 2009, 157-162 doi: 10.1093/ijtj/ijp009 и Ruti Teitel *The International Justice*, Vol 2, 2008, 1-4, doi: 10.1093/ijtj/ijm041

- d) Как процесс деятельности комиссий по установлению истины и примирению способствует примирению? Какова роль комиссии по установлению истины? Какую роль в достижении примирения играют государство и гражданское общество?
- e) Какое воздействие оказывает и должен оказывать процесс установления истины и примирения на будущую практику руководства и верховенство закона?

13. Термин "переходное правосудие" ввел в обиход в 1995 году Нейл Критц в трехтомном исследовании под названием *"Transitional Justice: How Emerging Democracies Reckon with Former Regimes"* (*"Переходное правосудие: как нарождающиеся демократии относятся к прежним режимам"*). В исследовании Критца был сделан обзор форм реагирования на эти вопросы со стороны ряда постконфликтных государств, а также различных механизмов, которые использовались<sup>5</sup>. В 1990-е годы спектр рассуждений расширился за счет охвата целого ряда мер юридического реагирования и правовых механизмов, так как этой расширяющейся темой занялись теоретики и практические специалисты, начавшие работать над вопросом о том, как определить ее. В 2002 году наиболее приемлемым казалось определение Руты Тейтел, которая охарактеризовала термин "переходное правосудие" более широко как *"концепцию правосудия в периоды политического перехода"*<sup>6</sup>.

14. К 2004 году нормативную приверженность ООН концепции переходного правосудия в своем основополагающем докладе по этой теме официально закрепил Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан<sup>7</sup>. Он определил переходное правосудие как понятие, охватывающее *"весь комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом с целью обеспечить подотчетность, справедливость и примирение"*<sup>8</sup>. К ним могут относиться как судебные, так и несудебные механизмы с различной степенью международного участия (или вообще без такового), а также отдельные действия по судебному преследованию, возмещению ущерба, установлению истины, проведению институциональной реформы, проверке на благонадежность, очищению аппарата и увольнению неблагонадежных сотрудников либо сочетание вышеописанных действий<sup>9</sup>.

15. Процессы, связанные с переходным правосудием, служат многочисленным целям: государственному строительству, установлению истины, примирению и восстановлению верховенства закона. Вместе они создают для общества, переходящего от тирании к демократии, новую парадигму подходов к преодолению массовых и систематических нарушений прав человека, которые имели место в прошлом. Концепция переходного правосудия постепенно изменилась и теперь уже не нацеливается на первоочередное определение способов обращения с теми, кто допускал злоупотребления в прошлом, а, наоборот, вписывается в более широкие рамки дискуссии о методах осмысленного построения демократии и достижения устойчивого мира.

---

<sup>5</sup> Ibid., Neil Kritz.

<sup>6</sup> Ruti G. Teitel, *Transitional Justice* (Oxford: Oxford University Press, 2000)3.

<sup>7</sup> Доклад Генерального секретаря "Государство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах", документ ООН S/2004/616(3 августа 2004 года).

<sup>8</sup> Там же, пункт 8.

<sup>9</sup> Там же, пункт 8.

## Е. Обсуждение темы "Мир или правосудие"

16. В начале 1980-х годов ряд латиноамериканских стран совершили переход от военной диктатуры к гражданскому правлению. В некоторых случаях они учреждали комиссии по установлению истины, а также возбуждали судебные преследования по отдельным делам<sup>10</sup>. В то время некоторые эксперты утверждали, что государства с вновь восстановленной демократией несут ответственность за поощрение и защиту прав человека в сфере своей компетенции, а это предполагает обеспечение возможности привлечения к ответственности за совершенные в прошлом нарушения прав человека. Другие утверждали, что ввиду своей неустойчивости новые демократические режимы не смогут выдержать давление со стороны все еще обладающих большой силой военных структур и что настойчивое продвижение по этому пути может привести к дестабилизации демократического правительства. Однако такие дебаты не ограничивались Латинской Америкой и впоследствии вновь возникли в Африке, где многие утверждали, что упор в первую очередь на обеспечение правосудия может поставить под угрозу мир.

17. Ситуация усугубляется тем, что на протяжении последнего десятилетия конфликты все чаще имеют характер не межгосударственных войн, а внутригосударственной борьбы. Кроме того, в Африке они приобрели региональный характер ввиду скрытой и открытой поддержки соседних государств<sup>11</sup>. Гражданские лица все чаще становятся жертвами террора и зверств, а также перемещения населения и лишений. Военизированные группировки мятежников, используя тактику "бей – беги", нападают на гражданских лиц и похищают детей для того, чтобы подорвать доминирующий режим власти, не пытаясь удерживать территорию. В этих обстоятельствах вероятность военного разрешения таких конфликтов равна нулю. Больше вероятность того, что текущий вооруженный конфликт закончится не безусловной сдачей, а заключением мирного соглашения, несмотря на то, что международное сообщество в принципе отвергает безнаказанность. Как следствие, лидеры мятежных групп, которых можно рассматривать в качестве международных преступников, могут получить место за столом переговоров, а не на скамье подсудимых в каком-либо уголовном суде – будь-то национальный или международный суд<sup>12</sup>.

18. Таким образом, перед постконфликтным обществом стоит одна пугающая дилемма: "хотя в мирное время мир и правосудие воспринимаются как нечто естественным образом связанное друг с другом, после конфликта взаимосвязь между ними полна противоречий. Попыткам одновременного восстановления мира и правосудия нередко мешают материальные и политические препятствия"<sup>13</sup>. В то же время пренебрежение проблемами правосудия таит в себе риск воссоздания прежней системы безнаказанности и, следовательно, подрыва процесса строительства мира.

19. Эти непрекращавшиеся дебаты на тему мира и правосудия бывший Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан кратко подытожил следующим образом:

*"Положить конец атмосфере безнаказанности чрезвычайно важно для восстановления чувства уверенности у населения и формирования международной поддержки в целях осуществления мирных соглашений. В то*

---

<sup>10</sup> The Dilemmas of Transitional Justice-Neil Kritz, Transitional Justice, Vol 1 General Considerations. United States Institute for Peace(USIP)

<sup>11</sup> Имеются в виду Сьерра-Леоне, Либерия и Демократическая Республика Конго.

<sup>12</sup> В Сьерра-Леоне, Либерии и Демократической Республике Конго все полевые командиры участвовали в мирных переговорах.

<sup>13</sup> Rama Mani, "Balancing Peace with Justice in the Aftermath of Violent Conflict," *Development* 48, no. 3 (2005), 28.

*же время следует помнить, что процесс достижения правосудия в интересах потерпевших может занять много лет, и он не должен идти в ущерб более актуальной потребности в установлении верховенства закона на местах [...].*

*Известно и о невозможности установления реального мира без правосудия. Однако упорные попытки достичь правосудия иногда могут стать препятствием на пути к миру. Если во всех случаях и повсеместно настаивать на наказании тех, кто виновен в совершении нарушений прав человека в их крайних формах, может быть сложно или даже невозможно прекратить кровопролитие и спасти невинных гражданских лиц. Если всегда и везде настаивать на бескомпромиссном характере стандартов правосудия, то хрупкий мир может быть уничтожен.*

*Но если также игнорировать требования правосудия только ради гарантированного заключения соглашения, основы такого соглашения будут неустойчивыми и тем самым будут созданы нежелательные прецеденты. На такие моральные, правовые и философские дилеммы нет простых ответов"<sup>14</sup>.*

20. Однако сейчас начинает складываться единое мнение о том, что в здравых стратегиях построения мира следует совмещать элементы как мира, так и правосудия, будь то посредством определения последовательности действий по обеспечению мира и правосудия (как в случае некоторых латиноамериканских стран, например Аргентины и Чили, где вопросы правосудия/привлечения к ответственности решались спустя десятилетия после перехода к демократическому режиму) либо путем одновременного осуществления таких действий (как в случае Руанды, Сьерра-Леоне, Уганды, Тимор-Лешти). Поэтому "мир и правосудие" не следует рассматривать как конфликтующие или противоречащие друг другу факторы. При их надлежащем взаимодействии они, скорее, взаимодействуют друг другу и взаимоподкрепляют друг друга.

21. Вопрос не должен ставиться так: "Обеспечивать отправление правосудия и привлечение к ответственности или нет?" – а должен заключаться в том, когда и каким образом это делать<sup>15</sup>. В реальности речь идет о сохранении возможности добиваться правосудия и привлечения к ответственности и находить правильное сочетание и правильную последовательность действий в каждом конкретном контексте.

22. Эксперт ООН по борьбе с безнаказанностью Диана Орендличен<sup>16</sup> сформулировала свою позицию так:

*"Международно-правовые нормы, возводящие в принцип необходимость наказания за жестокие преступления, стали мощным противоядием против безнаказанности. Хотя, конечно, бывают периоды, когда обеспечить выполнение этих норм невозможно, представляется предпочтительным вести речь о временной невозможности их применения, а не перерабатывать общемировые нормы так, чтобы преследование за жестокие преступления предусматривалось в них лишь в качестве одного из вариантов. Ибо, если мы полностью откажемся от формулирования правовых обязательств, мы отберем у тех, кто находится на переднем крае борьбы за*

---

<sup>14</sup> Press Release, Secretary General, "Secretary-General Expresses Hope for New Security Council Commitment to Place Justice, Rule of Law at Heart of Efforts to Rebuild War-Torn Countries," "Countries", UN Doc. SG/SM/8892, SC/7881, 25 September 2003.

<sup>15</sup> Доклад Генерального секретаря "Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах", документ ООН S/2004/616 (23 августа 2004 года), 8, пункт 21 [ниже именуется "Доклад о господстве права"].

<sup>16</sup> Независимый эксперт ООН по борьбе с безнаказанностью.

*благопристойность в своих странах, одно из наиболее мощных орудий в их арсенале*<sup>17</sup>.

23. В конечном счете стратегия зависит от политических реальностей и общественных потребностей данного постконфликтного общества. Среди политических факторов, играющих решающую роль в этом процессе, особенно важны два фактора: а) характер процесса перехода от конфликта (или политических репрессий) к миру; и б) властные отношения в постконфликтный период. Важнейшее значение имеют и социально-экономические потребности местного населения, так как именно оно должно будет переустраивать свою жизнь в этом обществе. Хотя всеобщие принципы справедливости и подотчетности имеют важное значение, не менее важными являются взгляды и чаяния местного населения.

## **Г. Примирение и строительство государства**

24. В настоящее время все большее внимание уделяется примирению и строительству государства в качестве постконфликтной меры, направленной на предупреждение дальнейших конфликтов<sup>18</sup>. Одна из причин уделения большего внимания примирению может заключаться в том, что ввиду внутригосударственного характера конфликта государства, находящиеся в постконфликтном состоянии, испытывают большую необходимость в нахождении способов обеспечения возможности совместного проживания бывших врагов, правонарушителей и потерпевших – бок о бок и без каких-либо опасений – с учетом того, что мировоззрение и поведение, основанные на геноциде, не трансформируются в момент объявления мира в мировоззрение и поведение, основанное на чувстве общности. Поскольку сосуществование необходимо, потребность в примирении велика, и разработка и поддержка процессов примирения является ключевым вопросом для национальных и международных инициатив по постконфликтному развитию.

25. В результате работы, проведенной Комиссией по установлению истины и примирению в Южной Африке, примирение, атрибутами которого являются комиссии по установлению истины, официальные извинения, мемориалы и т.д., практически стало рутинным элементом риторики и практики постконфликтного миростроительства. Перу, Сьерра-Леоне, Гана, Тимор-Леште, Либерия и Руанда (перечислим лишь несколько стран мира) инициировали процессы примирения в новом тысячелетии. В то же время чрезвычайно важно определить термины "*примирение*" и "*строительство государства*", поскольку они используются рядом государств, находящихся в постконфликтном состоянии, для оправдания безнаказанности.

26. Целый ряд серьезных проблем возникает с примирением в контексте переходного правосудия. Первая проблема опять же связана с опытом Южной Африки, где примирение, с одной стороны, и прощение преступлений, совершенных в прошлом, с другой стороны, являются тесно взаимосвязанными элементами. В южноафриканском контексте прощение ожидалось в первую очередь от тех, кто пережил последствия преступления геноцида во многих его формах, при этом оно ложилось тяжелым бременем на потерпевших, поскольку тем самым постулировалось,

---

<sup>17</sup> Diane Orentlicher, Independent Expert, International Journal for Transitional Justice 2007 1(1):10-22; UN Independent Expert on Combating Impunity (2004-05) fn9, Pg 22

<sup>18</sup> В 2005 году в рамках Упсальской программы сбора информации о конфликтах был зарегистрирован 31 внутригосударственный конфликт, при этом межгосударственных конфликтов в активной форме зарегистрировано не было (Харьрс, Хегблад и Валленстин, 2006 год). В период 1989–2004 годов количество внутригосударственных конфликтов колебалось от 27 до 50 в год, а количество межгосударственных конфликтов – от 0 до 2. В рамках Упсальской программы сбора информации о конфликтах на постоянной и систематической основе собираются данные о вооруженных конфликтах во всем мире. Правила кодировки и определения имеются на сайте [at www.ucdp.uu.se](http://www.ucdp.uu.se)

что перспектива примирения в стране в значительной степени зависит от способности простить лиц, совершивших злостные преступления.

27. Вторая проблема связана с идеологическим использованием риторики по вопросу о "примирении", которая предполагает будто примирение означает стирание прошлого, то есть всего того, что было до разразившихся в стране кровопролитных конфликтов и нарушений прав человека. Такой ретроспективный подход является особенно спорным в случаях долгосрочного разделения общества, например коренного населения и новых поселенцев, когда возврат к прошлому будет означать игнорирование самой основы существующих конкретных видов неравенства, возникших в результате нарушения прав коренных народов.

28. В этой связи перуанский пример свидетельствует о том, что выйти из этого тупика можно путем акцентирования важности примирения для будущего.

29. Еще один вопрос заключается в том, является ли примирение фактически тем итогом, которого можно достичь и который можно измерить, или же оно представляет собой процесс, который может и должен начинаться в отсутствие какой-либо определенности относительно того, когда он закончится в отдаленном будущем. Изучая то, каким образом различные комиссии по установлению истины решали вопросы примирения, можно сделать вывод, что понимание концепции примирения Перуанской комиссией по установлению истины в качестве *"процесса воссоздания и восстановления важнейших связей между перуанцами – связей, которые были нарушены или испорчены в результате конфликта, потрясавшего страну в последние два десятилетия"*, является наиболее подходящим для общества переходного периода<sup>19</sup>.

30. В перуанском докладе отмечается, что примирение имеет три измерения: 1) политическое измерение, которое включает примирение между государством и обществом и между политическими партиями, государством и обществом; 2) социальное измерение, которое охватывает примирение между учреждениями гражданского общества и общественным пространством и обществом в целом при уделении особого внимания положению маргинализированных этнических групп; и 3) межличностное измерение, которое охватывает членов общин или учреждения, которые участвовали в конфликте. С учетом этой логики Комиссия не может не видеть возможности примирения между отдельными лицами и группами, но тем не менее рассматривает примирение прежде всего как процесс коренной перестройки в политической и социальной сферах. Даже в большей степени, чем в Южной Африке, эта перуанская идея примирения носит весьма существенный характер и касается конкретных областей взаимодействия и вмешательства.

31. Однако остается нерешенным следующий вопрос: действительно ли описанное выше примирение чем-то отличается от социальных преобразований в обществе, характеризующемся весьма неравным распределением ресурсов – политических, социальных, экономических и культурных?

## **Г. Комиссии по установлению истины**

32. За последние два десятилетия в мире было создано несколько комиссий по установлению истины в постконфликтных обществах<sup>20</sup>. В ранний период комиссии по установлению истины находились под большим влиянием латиноамериканского опыта

---

<sup>19</sup> Peruvian TRC, Report, 346.

<sup>20</sup> С 1974 года во мире было создано по крайней мере 25 таких комиссий.



военной диктатуры<sup>21</sup>. С течением лет комиссии по установлению истины эволюционировали в плане их мандатов, сферы действия и полномочий с учетом особого переходного контекста, в котором предпринимались действия по созданию нормативной базы.

33. В настоящее время широко признано, что комиссии по установлению истины представляют собой органы по проведению расследований, которые обычно создаются в рамках политического переходного процесса в стране для расследования нарушений прав человека<sup>22</sup>. Зачастую спонсорами таких комиссий являются такие международные органы, как Организация Объединенных Наций<sup>23</sup>, которые оказывают им поддержку. Кроме того, комиссии по установлению истины обычно создаются "в ходе процесса политического перехода в стране или сразу после него" в расчете на то, что они обладают необходимым потенциалом для достижения примирения и мира в постконфликтном обществе.

34. Уникальность вклада комиссии по установлению истины (при условии надлежащей структуры и состава такой комиссии) предопределяется наличием у нее потенциала для выражения интересов групп населения, лишенных слова, и для расширения прав и возможностей тех лиц, которые на протяжении многих лет притеснялись правонарушителями и боль и страдания которых никогда не были признаны или отмечены государством<sup>24</sup>. Комиссии по установлению истины способны трансформировать знание в признание противоправных деяний и таким образом способствовать восстановлению достоинства потерпевших, которое они утратили в результате многолетних правонарушений<sup>25</sup>. Для того чтобы комиссия по установлению истины рассматривалась как легитимная, крайне важно участие государства и его граждан. Считается, что наиболее успешными являются те комиссии по установлению истины, которые уделяют особое внимание положению женщин, детей и детей-солдат, а также других маргинализованных групп<sup>26</sup>.

## **Н. Вызовы**

35. К 1995 году в мире было создано более 15 комиссий по установлению истины с учетом, в основном, латиноамериканского опыта, где процессы перехода большей частью представляли собой переход от военной диктатуры к гражданскому правлению. Мандаты этих комиссий предусматривали рассмотрение в первую очередь гражданских и политических нарушений, и уделение ими первоочередного внимания экономическим преступлениям, социально-экономическим правам и вопросам политической организации не предусматривалось. Такую же направленность имел и мандат Комиссии по установлению истины Южной Африки<sup>27</sup>. Хотя в ее задачу входило рассмотрение имевшего место конфликта, она не рассматривала структурного характера апартеида и системного характера его политики, которые привели к

---

<sup>21</sup> Более подробно о латиноамериканских комиссиях см., например, USIP, Truth Commissions Digital Collection, <http://www.usip.org/library/truth.html> and P. Hayner, *Unspeakable Truths, Facing the Challenges of Truth Commissions*, Routledge, London, 2002.

<sup>22</sup> Комиссия по установлению истины в Южной Африке.

<sup>23</sup> Комиссия по установлению истины и примирению в Сьерра-Леоне была создана при содействии Организации Объединенных Наций и Управления Верховного комиссара по правам человека.

<sup>24</sup> Yasmin Sooka, *The Politics of Transitional Justice—Peace versus Justice, The Dilemma of Transitional Justice in Africa*, 32-33

<sup>25</sup> Ibid 33

<sup>26</sup> Ibid 33

<sup>27</sup> Таким образом, самым слабым местом этой Комиссии являлся ее ограниченный мандат, предусматривавший рассмотрение гражданских и политических преступлений, таких как убийства, пытки, исчезновения и похищения, а также убийств без надлежащего судебного разбирательства.

отчуждению и угнетению людей по признаку расы, что не позволяло четко увидеть взаимосвязь между зиждущимися на расизме властью и привилегиями<sup>28</sup>.

36. Хотя комиссии по установлению истины являются весьма действенными форумами в плане инициирования дискуссий о прошлом и имевшей место в прошлом несправедливости, а также о восстановлении справедливости и примирении, довольно удивительно сознавать, что мандаты большинства комиссий по установлению истины обычно были неадекватно проработаны и часто совершенно не учитывали гендерные аспекты<sup>29</sup>. Вазики Незия отмечает, что, хотя с точки зрения гендерной проблематики их мандаты формально являлись нейтральными, комиссии в Гватемале, Южной Африке и Перу истолковывали свои мандаты буквально, используя формулировки, касающиеся пыток и жестокого обращения в качестве правовых каналов для борьбы с насилием на сексуальной почве<sup>30</sup>. Мандаты комиссий в Гаити, Сьерра-Леоне и Восточном Тиморе/Тиморе-Лешти конкретно предусматривали уделение особого внимания насилию на гендерной и сексуальной почве<sup>31</sup>. Анализ более общих изменений в мандатах комиссий по установлению истины свидетельствует о позитивной тенденции, то есть о переходе от "нейтральных в гендерном отношении" мандатов, существовавших ранее у латиноамериканских комиссии Аргентины и Чили, к всестороннему толкованию вреда и ущерба в мандатах более поздних комиссий по установлению истины в Тиморе-Лешти и Перу<sup>32</sup>. Недавно проведенное Всемирным банком исследование подтверждает этот позитивный вывод. В нем отмечаются улучшение положения дел в результате принятия Комиссией по установлению истины и примирению Южной Африки решения о проведении слушаний по гендерным вопросам, создание отдела по гендерным вопросам в рамках Комиссии по установлению истины и примирению Перу и центральная роль Фонда развития Организации Объединенных Наций в интересах женщин (ЮНИФЕМ) в предоставлении технических консультации, обеспечении профессиональной подготовки и оказании иной поддержки сотрудникам Комиссии по установлению истины и примирению Сьерра-Леоне, а также лицам, которые дали ей свои свидетельские показания<sup>33</sup>.

## I. Заключение

37. Перед постконфликтными обществами стоят как минимум пять задач: обеспечить правосудие в переходный период, справедливость в распределении благ, материальное благополучие, участие и мир. Несмотря на свою концептуальную самостоятельность, эти задачи взаимосвязаны. На перспективы мира влияют как справедливость в распределении благ, так и исправительное правосудие. Первая необходима потому, что недовольство может стать причиной нового разгорания конфликта, а второе – потому что мирное соглашение может потребовать исправления прошлой несправедливости. Вероятность мира также определяется масштабом и характером участия граждан. В условиях материального благополучия легче выполнить другие задачи благодаря генерированию дополнительных ресурсов и уменьшению потребности в поиске сложных компромиссов при приоритизации задач. В процессе исправления прошлой несправедливости переходное правосудие несет с собой идею концептуализации развития, коренящегося в преобразовании общества, а не настраивает просто на какую-то технократическую деятельность. Если говорить о

---

<sup>28</sup> Mahmood Mamdani, "A diminished Truth"- After the TRC-Reflections on Truth and Reconciliation in South Africa- Wilmot James and Linda Van de Vijver(eds)2001

<sup>29</sup> Имеются в виду комиссии в Чили, Аргентине и Южной Африке.

<sup>30</sup> Vasuki Nesiah, Gender and Truth Commission Mandates

<sup>31</sup> Nesiah Ibid

<sup>32</sup> Nesiah Ibid

<sup>33</sup> World Bank, *Gender, Justice and Truth Commissions* (Washington DC: World Bank, 2006), 29, <http://www.ictj.org/static/Gender/0602.GenderTRC.eng.pdf>.

"полной гражданственности", то переходное правосудие усиливает представления о том, что бедные слои населения как действующая сила являются не пассивными объектами процесса развития, а группой населения, способной участвовать в борьбе за прекращение ее угнетения и выход из состояния нищеты.

38. До недавнего времени концепция справедливости, лежащая в основе деятельности по обеспечению правосудия в переходный период, была связана лишь с привлечением к ответственности и компенсацией за нарушения гражданских и политических прав. В ней не делался упор на обеспечение компенсации за исторически сложившееся неравенство и нарушения экономических, социальных и культурных прав, которые нередко предшествовали эпизодам политического насилия и/или имели место одновременно с ними и после них.

39. Усилия по построению мира во многих постконфликтных государствах наглядно показали, что если не обращать внимания на экономическое и социальное неравенство и не прислушиваться к недовольству бедных и маргинализированных слоев населения, то невозможно будет с уверенностью гарантировать неповторение конфликтов, так как объектом терапии будут симптомы, а вызвавшая их болезнь будет продолжать развиваться.

40. Сейчас наступил удобный момент для изучения возможностей рассмотрения в рамках темы "переходного правосудия" явления, которое антрополог и врач Пол Фармер назвал "структурным насилием", имея в виду давно укоренившиеся социально-экономические условия, вызывающие нищету, социальное отчуждение и неравенство.

41. Комиссии по установлению истины также прошли через кризис легитимности, так как многие государства проигнорировали их рекомендации и не воплотили в жизнь политику, направленную на возмещение ущерба потерпевшим. Хотя крайне важно, чтобы потерпевшим было где рассказать о пережитом, игнорирование рекомендаций, выдвигаемых этими комиссиями, не приведет к примирению, а вызовет разочарование и породит цинизм. Примером такого рода является Гаити, где были проигнорированы все рекомендации Национальной комиссии по установлению истины и восстановлению справедливости. Это вызвало чувство глубокого разочарования у населения, которое ожидало от нее гораздо большего в плане последующих действий. Конечно, реальность такова, что в процессе отправления правосудия в переходный период в постконфликтных обществах во многих случаях фактические результаты не будут соответствовать ожиданиям.

42. Опыт Латинской Америки и Африки свидетельствует о наличии потребности в целостном подходе к переходному правосудию. Борьба за мир и справедливость не может быть выиграна только лишь посредством создания комиссий по установлению истины или путем применения варианта, предусматривающего задействование механизмов уголовного правосудия. Целостный подход к переходному правосудию должен быть одобрен демократическим путем и нацеливаться на коренные причины конфликта с учетом дефицита демократии, существовавшего до и во время конфликта. Любой процесс должен быть ориентирован на восстановление у граждан гражданской веры в государственные институты, при этом все граждане должны верить в то, что институты государства будут работать на них независимо от их политической принадлежности, расы, религии, пола, племенных или этнических убеждений или различий. Для достижения прочного мира крайне необходимо обеспечить, чтобы в сознании тех, кто принимает решения по вопросам мира и правосудия, присутствовала мысль о необходимости воздания справедливости жертвам при использовании любых механизмов обеспечения мира и правосудия.